

Одна из гигантских паучих бросилась на Вэнь Цю, но, не пробежав до него нескольких метров, резко остановилась, свернула в сторону и набросилась на других людей.

Вэнь Цю сказал Хань Цзя, который прикрывал его:

— Похоже, даже самые жуткие мутанты предпочитают держаться подальше от древних божественных зверей.

Жемчужина для защиты от ядов, висевшая на шее Вэнь Цю, была внутренней пилюлей древнего божественного зверя — дракона, или, иначе говоря, Драконьей жемчужиной. Чтобы сформировать такую пилюлю, дракон должен был совершенствоваться сотни лет. Она хранила в себе накопленную за века силу и обладала свойствами отгонять нечисть, нейтрализовать яды и умирять злые сущности. Эта жемчужина была сокровищем, передававшимся в секте Исянь от основателя лишь главе секты.

Разговаривая с Хань Цзя, Вэнь Цю не терял бдительности. Он выстрелил из пневматического ружья с транквилизатором в пролетавшую неподалеку змею. Хотя стрелял Вэнь Цю не так мастерски, как Шан Пинган, он был весьма меток и попал с первого раза. После попадания пули тело змеи не разорвало, но она упала на землю даже быстрее, чем от обычных пуль. Вэнь Цю подошел, подобрал оглушенную змею и бросил её в заплочный короб. Следом он подстрелил ещё несколько мутировавших жаб и сороконожек, отправив их туда же.

Короб казался небольшим, но, вопреки ожиданиям, все эти твари легко в него поместились. Если бы здесь был кто-то из секты Тяньши, он бы сразу понял, что короб Вэнь Цю — это пространственный артефакт. Такие вещи были редкими сокровищами, и в секте Тяньши хранилось лишь несколько штук, доставшихся им от основателя.

Вэнь Цю использовал транквилизаторы, но остальные — нет. Звуки выстрелов и яростный рык слились в единый гул. Вскоре земля вокруг трехсот бойцов оказалась устлана телами мутантов и залита черной кровью, а воздух наполнился тошнотворным зловонием. Те, кто был в защитных костюмах, ничего не чувствовали, но Вэнь Цю и Хань Цзя, не имевшие такой защиты, оказались в тяжелом положении.

— А-Цзя, я просчитался. Не думал, что от тел и крови этих мутантов будет исходить такая вонь.

От одного этого запаха кружилась голова и подступала тошнота.

— Хозяин, позвольте мне унести вас отсюда.

— Хорошо.

Вэнь Цю крепко ухватился за плечи Хань Цзя. Тот взмахнул крыльями, и пара огромных крыльев с шумом расправилась за его спиной. Взрыв в воздух, Хань Цзя поднял Вэнь Цю над полем боя.

Их действия привлекли внимание трех сотен бойцов, в том числе и Шан Пингана. Он и представить не мог, что телохранитель Вэнь Цю — крылатый человек! Иметь в услужении такого воина было странно, но заставить представителя этого народа признать себя хозяином — задача почти невыполнимая. Однако этот крылатый называл Вэнь Цю хозяином совершенно естественно, и их близость не походила на принуждение. Неужели Вэнь Цю спас ему жизнь? Но даже в таком случае добиться верности было крайне сложно. В голове Шан Пингана пронеслось множество мыслей.

Находясь в воздухе, Вэнь Цю видел всё как на ладони: от первой волны мутантов оставалось не больше двух десятков, но защитные костюмы многих людей были разъедены, а некоторые получили ранения. Вэнь Цю жестом попросил Хань Цзя подлететь к одному из бойцов. Всюду, где пролетал Вэнь Цю, мутанты в страхе разбегались.

Приземлившись рядом с раненым, Вэнь Цю спрыгнул со спины Хань Цзя, который тут же сложил крылья. Защитный комбинезон бойца был во многих местах прожжен, а на руке зияла глубокая рваная рана. Вэнь Цю осмотрел её: кровь шла, но признаков гниения не было.

— Как ты себя чувствуешь?

— Немного кружится голова, подташнивает, рана болит, но в остальном всё нормально.

— Проверь тело, нет ли где ожогов от кислоты?

Боец быстро осмотрелся:

— Нет. На меня попала ядовитая кровь, костюм и одежда разъедены, но кожа не гниет, только покраснела и немного опухла.

— Сейчас я обработаю рану.

Поскольку комбинезон был безнадежно испорчен, боец просто снял его. Вэнь Цю вытащил золотые иглы, чтобы остановить кровь.

— А-Цзя, перевяжи его.

К этому моменту первая волна мутантов была полностью уничтожена. Вэнь Цю опросил остальных раненых и тех, чья защита пострадала: ни у кого не было признаков некроза, даже там, где кожа соприкасалась с ядовитой кровью, она была лишь слегка припухшей и покрасневшей. Никто не погиб. Вэнь Цю облегченно вздохнул: пилюли Ваньань, которые он специально изготовил для этой миссии, сработали отлично.

Закончив с лечением, Вэнь Цю подошел к Шан Пингану:

— Младший генерал, пилюли, которые приняли люди, эффективны против яда этих тварей. Но трупы и кровь источают слишком зловонный запах, я предлагаю сжечь их.

Шан Пинган видел, что делал Вэнь Цю. Раз пилюли работают и яд им не страшен, можно без опаски разводить огонь. Поняв, что мутанты больше не представляют смертельной угрозы, бойцы прибодрились и перестали действовать с такой осторожностью. Если яд не берет, то чего бояться? Перед пулями и снарядами эти твари всё равно не устоят.

Люди принялись жечь тела мутантов. Яростное пламя охватило останки, с треском пожирая плоть, пока всё не превратилось в пепел.

Отряд из трехсот человек продолжил путь к центру острова. Мутанты всё ещё нападали, но их становилось всё меньше. Отстреливаясь и сжигая трупы врагов, через день они достигли самого сердца острова.

<http://bllate.org/book/21264/2154045>